Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции (по материалам судебной практики)»

Выполнил: Галеев Радик Фирдусович
(фамилия, имя, отчество)
Правоохранительная деятельность, 2011 г., 312
группа, прапорщик полиции
_____ (специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин, кандидат юридических наук
_____ (ученая степень, ученое звание, должность)
Курникова Светлана Сергеевна
_____ (фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
начальник отделения МВД России по
Кайбицкому району РТ подполковник полиции
_____ (ученая степень, ученое звание, должность)
Р.Г.Хузин
_____ (фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)
Начальник кафедры _____

Дата защиты: «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	8
1.1 Становление и развитие института возмещение вреда в гражданском судопроизводстве.....	8
1.2 Основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции	16
ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ, ОБЪЕМ И ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	28
2.1 Условия ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции..	28
2.2 Объем и (или) размер возмещения вреда, причиненный сотрудниками полиции	36
2.3 Порядок возмещения вреда, причиненный сотрудниками полиции.....	39
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	48
3.1 Проблемы совершенствования механизма взыскания вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.....	48
3.2 Обзор судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.....	55

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Проблема ответственности за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов, оставалась актуальной во все периоды развития российской юстиции, весьма актуальна она и в современных условиях. Применение норм о такой ответственности сталкивается с рядом сложноразрешимых теоретических и практических проблем.

Установленная ст. 53 Конституции РФ¹ обязанность государства возместить ущерб, который был причинен незаконными действиями (или же бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, выступает одной из главных гарантий защиты прав и свобод граждан в области государственного управления. В силу того, что возмещение ущерба выступает универсальным гражданско-правовым способом восстановления нарушенных прав, положение ст. 53 Конституции РФ получило развитие в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ)². В ст. 16 и 1069 ГК РФ указывается, что причиненный незаконными (бездействием) действиями указанных выше органов ущерб возмещается за счет казны РФ, казны соответствующего субъекта РФ или муниципального образования. Также в ГК РФ имеется специальная ст. 1070, в которой регламентируется ответственность за вред, который причиняется незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме частей первой и второй ГК РФ, ряд иных нормативно-правовых актов содержит нормы о возмещении вреда, который был причинен незаконными действиями сотрудников полиции. К таковым можно отнести главу 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее -

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №5. Ст. 410.

УПК РФ)³, Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее - БК РФ)⁴, другие федеральные законы, к примеру, ФЗ «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ-1 и другие правовые актах. В настоящий момент весьма важно обеспечить соответствие правил иных нормативно-правовых актов, регулирующих отношения по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц ОВД, требованиям ГК РФ.

Правоприменительная практика дает основания сделать вывод о том, что регулирующие рассматриваемые отношения по возмещению вреда нормы не всегда единообразно применяются судами.

Изучение обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, в уголовно-процессуальной сфере проводилось в исследованиях Т.А. Алмазовой, О.А. Корнеева, А.А. Подопригоры, С.В. Супруна, В.С. Раменской, Д.В. Татьянаина, Д.Л. Проказина, А.Н. Глыбиной, И.Г. Кожина, Р.В. Гаврилюка. В цивилистической литературе можно упомянуть работы С.Б. Цветкова, А.Н. Кузбагарова, О.Н. Войтенко, Н.Н. Надежина, В.П. Богданова, В.В. Попова, Н.А. Кириловой, И.А. Тактаев, А.А. Коваленко, Я.Я. Кайля, М.Е. Рощина, В.Ф. Муравского, И.А. Минакова, А.Э. Колиевой, В.Г. Голубцова, А.А. Пантелеевой, Ю.В. Севастьяновой и др. Однако данные работы носят либо общий характер, и касаются ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов государственной власти, либо рассматривают отдельно взятые проблемы возмещения вреда, причиненного судебными и правоохранительными органами. Вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции, являются малоисследованными в науке.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Часть I. Ст. 4921.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.

Таким образом, в настоящее время вырисовывается необходимость в комплексном исследовании проблем, возникающих в связи с возмещением вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.

Целью исследования является анализ нормативно-правовой базы, судебной практики и практических проблем возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.

Для достижения указанной цели в работе ставится ряд задач:

- дать общую характеристику институту возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции;

- рассмотреть условия, объем и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции;

- выявить проблемы законодательства и судебной практики по вопросам возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.

Объектом исследования выступают гражданские процессуальные правоотношения, существующие при рассмотрении и разрешении гражданских дел о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.

Предмет исследования - нормы права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными, частнонаучными, специальными методами познания правовых и социальных явлений, к которым относятся: диалектический метод, системный, метод структурного анализа, историко-правовой методы, формально-юридический метод и др.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

1.1 Становление и развитие института возмещение вреда в гражданском судопроизводстве

Анализ хронологии становления и развития института возмещения вреда, причиненного органами правопорядка, дает основание сделать вывод, что начало его создания исторически связано с формированием юридических сборников Древней Руси: Русской правды, Новгородской и Псковской судных грамот, Судебников 1497 и 1550 гг. При этом нормы каждого предыдущего правового документа являлись источниками последующих актов, но уже в более совершенном в юридическом плане виде⁵.

Русская правда представляла собой свод норм, описывающих правонарушения и соответствующие наказания за них, не касаясь теоретических основ и положений правовых институтов, что делает возможным рассматривать их в виде правовых идей⁶. Тем не менее в Русской правде основа института имущественной ответственности, в том числе и ответственности за причинение вреда, была заложена.

Существенным дополнением к Русской правде стала Новгородская судная грамота, имевшая хождение в качестве правового кодекса. Ее содержание составляли в основном постановления, относящиеся к судопроизводству и судоустройству. В ней впервые появляются нормы, регулирующие порядок возмещения вреда в случае нарушения процессуальных сроков при рассмотрении земельных споров. В соответствии со ст. 28 Судной грамоты на посадника, выполняющего в тот период государственного развития

⁵ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 86.

⁶ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 7 – 25.

роль судьи, возлагалась обязанность выплатить штраф в пользу князя и возместить убытки стороне, выигравшей дело⁷.

Новгородская и Псковская судные грамоты, появившиеся в XV в. в результате систематизации норм, действовавших в правовом поле ранее, определили следующий этап в развитии законодательства на Руси. Несмотря на то, что Псковская судная грамота основывалась на принципах Русской правды, в ней на более высоком уровне получило развитие уголовное и гражданское право, в частности получили отражение отдельные виды политических и государственных преступлений⁸. Псковская грамота состояла из двух частей, которые были разделены на несколько отделов. Значительная часть содержания посвящена вопросам регламентации деятельности правоохранительных органов. В первом отделе указаны виды судов, классификация которых осуществлялась в зависимости от подведомственности дел. Гражданские дела, в том числе дела по наймам, покупкам, займам, наследству, о поземельном владении, рассматривались в Суде выборных псковских. Признавая неприкосновенность суда, закон требовал от него правдивости и беспристрастности⁹.

В первой половине XVI в. начала формироваться основа нормативного правового регулирования имущественной ответственности, о чем свидетельствуют санкции, установленные в судебниках. В Судебнике 1497 г., а затем и в Судебнике 1550 г. получила свое дальнейшее развитие модель института возмещения вреда должностными лицами. В последнем была установлена ответственность судей за незаконные действия, в частности за отказ в принятии жалоб (ст. 7 Судебника). Нормы ст. 1 требовали от суда объективности процесса и запрещали получение взяток, а ст. 3 обязывала

⁷ Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв.. Вып. 2 / сост.: Зимин А.А.; под ред.: Юшков С.В. М.: Госюриздат, 1953. С. 215.

⁸ Исаев И.А. История государства и права России: учебник.- 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 62.

⁹ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 87.

судью, получившего взятку, возместить сумму иска истцу, а также всех судебных пошлин в полном объеме¹⁰.

Соборное уложение 1649 г. сыграло важную роль в дальнейшем совершенствовании правовой системы, регулирующей условия и порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов. В главе X «О суде» устанавливаются требования к порядку судопроизводства, среди которых особо выделяются объективность и беспристрастность (п. 3), непозволительность волокиты (п. 4), справедливость приговора и недопустимость взяток (п. 5). В случае нарушения данных требований нормами ст. 5 Уложения предусматривалась обязанность судьи возместить истцу причиненный вред в сумме троекратного размера иска и всех судебных пошлин. При этом следует отметить, что имущественная ответственность и иные санкции применялись лишь тогда, когда неправомерное решение было вынесено из корысти и это было доказано. Если в результате вынесения неправомерного судебного решения умысел и корысть судьи отсутствовали, о чем гласит п. 10 Соборного уложения, дело передавалось для нового рассмотрения в другой инстанции, а мера возмещения вреда не применялась¹¹.

Таким образом, следует признать, что к середине XVII в. модель социально-правового института, обеспечивающего возмещение вреда, причиненного в результате неправомерных решений органов власти и правопорядка, была сформирована. Соборное уложение стало основным источником гражданского права, как и права России в целом. Оно играло практическую роль в системе правового регулирования общественных отношений до официального принятия Свода законов Российской Империи 1833 г.¹².

¹⁰ Оспенников Ю.В. Проблема ответственности судебных чиновников по Судебнику 1550 г. // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (4). С. 94.

¹¹ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 87.

¹² Лядашева-Ильичева М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649-1833 гг. // История государства и права. 2010. № 8. С. 28.

Развитие правового поля в сфере уголовных и гражданских правоотношений в дальнейшем практически не затрагивало нормы, действующие в области компенсации имущественного вреда, а в большей мере решало задачи укрепления и защиты государственных интересов.

Следует отметить, что в первой половине XVIII века систематизации и попытке кодификации правовых норм придавалось первостепенное значение. Перед Палатой уложения, специально созданной для этих целей в 1700 г., была поставлена задача приведения в соответствие с нормами Судебников и Соборным Уложением многочисленных законодательных актов, принятых Петром I. Результатом ее трехлетней работы стало создание Новоуложенной книги, в которую были включены и новые нормы права, касающиеся судебной практики¹³.

Изданный Петром I Артикул военный внес значительный вклад в совершенствование уголовной правовой системы, в то же время институт возмещения вреда еще длительное время основывался на нормах Соборного уложения. Исключение составляли отдельные документы, принятые в целях борьбы с коррупцией и взяточничеством, в частности Указ Петра I от 27 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное»¹⁴.

Свое дальнейшее развитие действующая правовая система Руси получила в структуре нового Уложения, проект которого был разработан в 1725 г. Его содержание включало несколько книг: «О процессе, то есть о суде, месте и о лицах, к суду принадлежащих»; «О процессе в криминальных, розыскных и пыточных делах»; «О злодействах, какие штрафы и наказания следуют»; «О гражданских или гражданских делах и о состоянии всякой экономии» (о земле, торговле, опеке, брачном праве, наследовании)¹⁵.

¹³ Сенин Н.Н. История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе древней Руси и России до октября 1917 года // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 52.

¹⁴ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 88.

¹⁵ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 88.

В Гражданском праве второй половины XVIII века прослеживается тенденция развития правовых институтов, направленных на борьбу с незаконными действиями государственных служащих, причинивших вред и убытки как государственным, так и частным имущественным интересам. В июле 1762 г. Екатерина II издает Именной указ «Об удержании судей и чиновников от лихоимства». В ноябре 1775 г. в рамках проведения губернской реформы был принят документ «Учреждения для управления губерний», в соответствии с которым осуществлялось преобразование полицейских органов и судебной системы. В ст. 188 и ст. 207 вышеназванного документа получили закрепление нормы, предусматривающие имущественную ответственность судей за нарушение процессуальных сроков по делам, по которым подсудимые находятся под стражей. В качестве санкции устанавливалось лишение судьи годового жалованья в пользу потерпевшего или его наследников¹⁶.

Начало XIX века было отмечено стремлением Александра I реформировать административную и законодательную систему. В ходе реформы сформировалась новая система управления, в основу которой впервые были положены принципы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Тем самым провозглашалось, что судебная власть, осуществляя правосудие, должна сохранять независимость и подчиняться только закону.

Правовая реформа, направленная на систематизацию нормативных правовых актов, получила продолжение в 30-х годах девятнадцатого столетия. На основании Высочайшего Манифеста от 31 января 1833 г. в законную силу с 1 января 1835 г. вступил Свод законов Российской империи, вобравший в себя все действовавшие в тот период законодательные акты. Это был новый этап в развитии гражданского права в национальной правовой системе. Впервые нормам данной отрасли был посвящен отдельный - десятый - том систематизированного правового источника, который включал нормы вещного

¹⁶ Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (44). С. 88.

и обязательственного права¹⁷. Данные нормы предусматривали возникновение обязательств из договоров, а также обязательств, возникших из причинения вреда в случае совершения правонарушения. Обязательным условием для получения имущественной компенсации потерпевшим являлось наличие вины причинителя вреда. Согласно Своду суд мог назначить возмещение вреда потерпевшему непосредственно при вынесении приговора за уголовные преступления, а также в случае совершения неправомерных действий виновного, которые не были признаны преступлением¹⁸. В ст. 574 главы 6 «О праве вознаграждения за понесенный вред и убытки» были отражены основные положения о компенсации вреда. В ней говорилось: «Как по общему закону никто не может быть без суда лишен прав, ему принадлежащих, то всякий ущерб в имуществе и причиненные кому-либо вред или убытки, с одной стороны, налагают обязанность доставлять, а с другой, - производят право требовать вознаграждения».

Систематизация норм российского правового поля, продолжавшаяся в середине XIX века, имела своим результатом упорядоченное объединение законодательных актов, начиная с Соборного уложения, и дополнение их новыми нормативными документами более конкретного теоретико-правового содержания. Принятое в августе 1845 г. Указом Николая I Уложение о наказаниях уголовных и исправительных представляло собой подробный кодифицированный источник уголовного права, по сути - уголовный кодекс, в котором среди прочих содержались нормы, устанавливающие условия и порядок возмещения вреда¹⁹.

Организационная структура и правовое содержание института возмещения вреда сохраняла неизменность практически до октября 1917 г. Советская правовая система формировалась с учетом произошедших

¹⁷ Батычко В.Т. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. Гл. 24.

¹⁸ Муравский В.Ф. Становление и развитие в России института гражданско-правовой ответственности за причиненный вред // Юридический мир. 2006. № 4. С. 76-80.

¹⁹ Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7. С. 22-25.

социально-политических изменений в обществе, на начальном этапе в целом сохраняя в основе структуру правового поля царской России. В то же время значительно изменились принципиальные подходы к функционированию и развитию института гражданского права, что обусловлено процессом национализации, коренным образом изменившей отношения собственности в России. Что касается специальных деликтов, возникающих в случае неправомерных действий сотрудников правоохранительных органов, то их законодательное закрепление отсутствовало еще длительное время.

Начало формирования данного правового института связано с принятием Гражданского кодекса РСФСР в октябре 1922 г. Ответственность за причинение вреда в нем устанавливалась отдельной главой. Нормы ст. 403 ГК РСФСР закрепили обязанность причинителя вреда возместить ущерб потерпевшему, если виновный не докажет, что не мог предотвратить вред, либо был уполномочен на его причинение, либо что вред возник вследствие умысла или грубой неосторожности самого потерпевшего. При этом при определении меры наказания и суммы компенсации судом учитывалось имущественное положение потерпевшего и лица причинившего вред. В ст. 407 впервые устанавливалась имущественная ответственность за причинение вреда неправомерными служебными действиями должностных лиц. Ответственность наступала в случае признания неправомерными действия должностного лица административным или судебным органом в особо указанных в законе случаях.

Свое дальнейшее развитие институт ответственности за вред, причиненный в результате неправомерных действий сотрудников органов правопорядка, получил в декабре 1961 г. с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик²⁰. Глава 12 «Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда» более детально регламентировала правовую процедуру возмещения вреда. В ч. 2 ст. 89 Основ были установлены основания привлечения к ответственности за вред, причиненный

²⁰ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 50. Ст. 525.

неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Гражданский кодекс РСФСР²¹, вступивший в силу в 1964 г., расширил, детализировал и конкретизировал содержание не только Основ, но и других ранее действовавших гражданско-правовых источников.

Современная модель института возмещения вреда сформирована нормами Гражданского кодекса Российской Федерации²², вступившего в законную силу в 1995-1996 гг., в котором правовая основа вышеназванного института закреплена в главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда». Ст. 1070 ГК РФ установлены специальные правила возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Ответственность за вред, причиненный сотрудниками полиции, независимо от замещаемых ими должностей, установлена п. 1 ст. 33 Федерального закона «О полиции»²³. Осуществляется компенсация вреда в общем порядке согласно нормам ст. 1070 ГК РФ²⁴.

Историко-правовая ретроспектива института компенсации вреда наглядно демонстрирует позицию власти российского государства в сфере защиты имущественных прав граждан на различных этапах общественного развития, обнаруживая все ее недостатки и достоинства. С одной стороны, усиливается роль государства, растут императивные начала, развиваются институты розыскного процесса. Противоположной тенденцией являются демократизация процесса и установление диспозитивных начал. В этой связи исследования организационно-правовой структуры института ответственности за вред, причиненный сотрудниками органов правопорядка, представляются

²¹ Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: по состоянию на 1 сентября 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

²³ О полиции: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г.: по состоянию на 15 дек. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: по состоянию на 1 сентября 2017 г. // Собр. законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.

крайне важными и полезными в свете его дальнейшего развития и совершенствования в целях обеспечения защиты имущественных прав и интересов граждан.

1.2 Основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции

В современном российском гражданском праве понятие деликтных обязательств раскрывается в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, где говорится что , причиненный личности или имуществу гражданина вред, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, должен быть возмещен в полном объеме лицом, которое причинило вред.

Как справедливо отметил, «главное, что заложено в указанной норме, заключается в установлении обязанности лица, причинившего вред, возместить его»²⁵. Хотя о праве другой стороны в рассматриваемой норме не упоминалось прямо, С.М. Корнеев полагает, под «законом, безусловно, следует иметь в виду и право потерпевшего требовать возмещения вреда. Поскольку обязанность может существовать именно по отношению к субъектам, имеющим право требовать ее исполнения»²⁶.

Таким образом, в данном случае налицо обязательственное правоотношение. С учетом положений п. 1 ст. 307 ГК РФ данное правоотношение можно определить следующим образом: в силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, несет обязанность по возмещению причиненного вреда в полном объеме, а потерпевшее лицо имеет право требовать от причинителя вреда исполнения указанной обязанности.

²⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 томах/ отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2013. С. 617-656.

²⁶ Там же.

Гражданское законодательство имеет раздел, в котором определяющий нормы, общие для всего обязательственного права. Ввиду многообразия предусмотренных гражданским правом обязательств Гражданский кодекс РФ, давая определение обязательству, называет лишь самые существенные и наиболее явные признаки, которые и дают гражданскому правоотношению название обязательства. Во-первых, обязательство — это относительное гражданское правоотношение. Далее необходимо сказать, что обязательство всегда имеет свой объект (отношения, на которые направлено обязательство), две стороны: обязанную (призванную совершить определенные действия) и управомоченную (которая вправе требовать определенного поведения от обязанного лица). Содержанием обязательства являются обязанности должника и права кредитора²⁷.

Для обязательств вследствие причинения вреда кроме общих для обязательств признаков свойственны также признаки, позволяющие их объединить в общий институт и выделить из прочих гражданско-правовых обязательств.

Появление рассматриваемых обязательств, как и всех прочих, связывается с возникновением определенных оснований. Согласно обоснованной позиции цивилистов, в динамике гражданско-правовых связей можно рассматривать три основания: нормативно-правовые, правосубъектные и юридико-фактические, которые определяют их сущность, содержание, характер и отраслевую принадлежность. При этом они выступают необходимым индивидуализирующим моментом для обязательств²⁸. Однако если природа нормативно-правовых и разнообразие правосубъектных оснований деликтных

²⁷ Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 85.

²⁸ Голубцов В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 109.

обязательств не вызывает дискуссий, юридико-фактические основания их динамики однозначными не являются²⁹.

По традиции основание возникновения обязательств в порядке ст. ст. 13, 16, 1069 ГК РФ - это состав правонарушения, его элементы называют условиями³⁰. Наряду с этим отдельные авторы, как и судебные органы, выделяют общие и специальные условия возникновения деликтных обязательств. К общим условиям относятся элементы правонарушения, а специальными условиями называют различные явления. К примеру, С.Ю. Рипинский, Ю.Н. Андреев и другие авторы среди специальных условий называют правовой статус причинителя вреда, а также характер его деятельности. Другие авторы (А.П. Сергеев, И.Н. Поляков) к специальным условиям относят 1) акт власти в качестве причины вредоносного результата; 2) акт власти издает (осуществляет) должностное лицо государственного органа или органа местного самоуправления; 3) при осуществлении акта власти должностное лицо должно находиться при исполнении своих должностных обязанностей³¹. В сущности, названные ученые воспроизвели специальные условия ответственности органов публичной власти, которые были рассмотрены еще советскими цивилистами. Но с учетом диспозиций ст. ст. 13, 16, 1069 ГК РФ перечисленные специальные условия фактами реальной действительности не являются, не являются они и элементами этих фактов, с присутствием или отсутствием которых связывается наступление правовых последствий. Таким образом, фактически были вычленены признаки юридико-фактического основания появления деликтных обязательств публичной власти - правонарушения с его элементами.

Как и дореволюционные исследователи, отдельные современные авторы включают в юридико-фактическое основание возникновения обязательств по

²⁹ Чернопол Е.П. Юридико-фактические основания возникновения обязательств по возмещению имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными актами публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 53.

³⁰ Латыев А. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость // Жилищное право. 2013. № 7. С. 57.

³¹ Голубцов В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения // Вестник Пермского университета. 2012. № 2. С. 109..

ст. ст. 13, 16, 1069 ГК РФ факт предварительного признания вредоносного властного деяния противоправным, к примеру, нормативно-правового акта.

Мы считаем, что нет необходимости узаконивать требование о предварительном обжаловании акта власти, причинившего вред, так это усложнит процесс возмещения вреда. Вдобавок потерпевший не должен получать преюдициальные доказательства противоправности властного акта посредством его первоначального обжалования, так как в этом случае, согласно ст. 249 ГПК РФ, ст. 200 АПК РФ, действует процессуальная презумпция о противоправности актов власти, которая широко применяется судебными органами, включая ЕСПЧ, и на данное обстоятельство неоднократно указывал Верховный Суд РФ.

В законе право конкретного лица на возмещение ущерба связывается со сложным юридическим составом, в который включаются основания возникновения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц, и условия возникновения права на его возмещение.

К основаниям относят обстоятельства, которые порождают данный ущерб, а к условиям - обстоятельства, при наличии которых начинают действовать, проявляются эти основания.

Как считает большинство ученых, основание возникновения обязательств по возмещению имущественного вреда в порядке ст. 1070 ГК РФ и п. п. 2, 3 ст. ст. 133, 136 УПК РФ - это перечисленные в указанных нормах противоправные действия и реабилитация подвергнутых незаконному уголовному преследованию граждан³². И.Н. Поляков, помимо этого, пишет о специальных условиях применения п. 1 статьи 1070 ГК РФ: 1) вред причиняется гражданину незаконным осуждением (ст. ст. 300, 303 УПК³³), незаконным привлечением его к уголовной ответственности (ст. ст. 143 - 144 УПК) или незаконным применением к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или

³² Российское гражданское право: учебник: в 2 томах/ отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2013. С. 402 – 404.

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Часть I. Ст. 4921.

подписки о невыезде (ст. ст. 93, 96 УПК), незаконным наложением на гражданина административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (ст. 31 - 32 КоАП³⁴); 2) при применении указанных мер должностное лицо обязано находиться при исполнении служебных обязанностей и 3) наличие реабилитирующего документа (оправдательного приговора суда, постановления следователя и т.п.)". И.С. Богданова и В.П. Богданов считают, в рассматриваемом случае нужны три условия - сам вред, незаконность действий правоохранительных органов и судов и наличие причинно-следственной связи между ними (п.1 ст. 1070 ГК РФ), а для наступления ответственности в порядке п. 2 ст. 1070 ГК РФ также необходимо установление вины причинителя вреда³⁵. Т.Н. Нешатаева считает, для возникновения ответственности по п. 1 ст. 1070 ГК РФ "достаточно действия (бездействия) чиновника и возникшего ущерба"³⁶.

В качестве основания возникновения обязательств по компенсации морального вреда большинством авторов, независимо от характера вредоносных действий, называется один юридический факт - правонарушение - и исследуются его элементы³⁷.

Отдельные ученые вообще не определяют основания появления обязательств из причинения вреда незаконными актами публичной власти, а при этом анализируют только вину и противоправность причинителя³⁸.

Как видим, рассмотренные подходы по выявлению конкретных фактов возникновения обязательств по возмещению и компенсации вреда, причиненного незаконными актами публичной власти, не согласованы с нормами одноименных субинститутов гражданско-правового института возмещения и компенсации вреда. Таким образом, наука гражданского права

³⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

³⁵ Богданов В.П., Богданова И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // Адвокат. 2013. № 1. С. 25.

³⁶ Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики // Арбитражная практика. 2011. № 9. С. 67.

³⁷ Чернопол Е.П. Юридикто-фактические основания возникновения обязательств по возмещению имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными актами публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 5.

³⁸ Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 90 - 104.

должна выявить, классифицировать и проанализировать конкретные факты реальной действительности, с которыми нормы права связывают динамику рассматриваемых обязательств.

В нормах ст. ст. 13, 16, 1069 ГК РФ и ст. 1070 ГК РФ, являющейся специальной по отношению к ст. 1069 ГК РФ, которые по смыслу тождественны, взаимодействуя с предписаниями ст. ст. 151, 1099 ГК РФ, закреплены две по своей структуре единые модели деликтных обязательств: это имущественный и (или) моральный вред, который причинен физическому или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и местного самоуправления либо должностными лицами этих органов при условии реализации публичной власти (незаконными актами власти), должен быть возмещен и (или) компенсирован соответственно Россией, субъектами РФ и муниципальными образованиями.

При этом различны юридико-фактические основания этих обязательств. С одной стороны, это обуславливается видом причиненного незаконным актом публичной власти вреда - имущественного или морального, а с другой, своеобразием властного характера вредоносного деяния и начал возмещения или компенсации причиненного им вреда - при наличии или независимо от вины причинителя.

В соответствии с этим юридико-фактическим основанием возникновения обязательств по возмещению имущественного вреда в порядке ст. ст. 13, 16, 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ является единый юридический факт - правонарушение, выраженное в противоправном вредоносном деянии причинителя вреда, связанное с реализацией им публичной власти (незаконном акте публичной власти). Если имущественный вред причиняется перечисленными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ и п.п. 5 п. 2, п. 3 ст. 133 УПК РФ действиями, то в этом случае нужны два юридических факта, т.е. юридический состав, который требует наличия: 1) противоправного вредоносного деяния причинителя вреда, выраженного в указанных названными нормами права формах реально реализованного акта; 2) процессуального акта, указанного в п.

п. 2, 3 ст. 133 УПК РФ и п.п. 3 п. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, аннулирующего юридическую силу акта судебных и следственных органов, принятием которых был причинен вред потерпевшему (акта реабилитации).

Юридикто-фактическое основание возникновения обязательств по компенсации морального вреда ст. ст. 13, 16, 151, 1069, 1099 ГК РФ - это юридический состав, который требует наличия 1) правонарушения, т.е. противоправного вредоносного деяния причинителя вреда, связанного с реализацией им публичной власти (незаконный акт публичной власти); 2) решения суда о возложении обязанности по компенсации морального вреда. Если моральный вред причиняется указанными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ и п.п. 5 п. 2, п. 3 ст. 133 УПК РФ действиями, то требуется наличия уже трех юридических фактов: 1) противоправного вредоносного деяния причинителя вреда, выраженного в указанных названными нормами права формах акта, независимо от того, реализован он реально или нет; 2) процессуального акта, указанного в п. п. 2, 3 ст. 133 УПК РФ и п.п. 3 п. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, аннулирующего юридическую силу того акта судебных и следственных органов (их должностных лиц), по причине принятия которого был причинен вред потерпевшему (акта реабилитации), и 3) решения суда о возложении обязанности по компенсации морального вреда.

Ст. 1069 ГК РФ предусматривает возмещение вреда и гражданину, и юридическому лицу. Условия возмещения вреда - общие условия наступления гражданско-правовой ответственности:

- противоправность (незаконность) действий, в том числе издание акта, противоречащего закону или иному правовому акту;

- причиненный вред (в отношении гражданина — имущественный и моральный, в отношении юридического лиц — имущественный и вред, причиненный путем умаления деловой репутации),

- причинная связь между действиями и вредом, вина причинителя вреда, которая презюмирована и трактуется весьма широко.

К примеру, само принятие незаконного акта является свидетельством о вины, некомпетентности или умысла должностных лиц или государственных, муниципальных органов, тем более если акты принимаются коллегиально.

Истцу следует доказать несоответствие оспариваемого акта закону или иному правовому акту. Для возмещения вреда, причиненного актом государственной или местной власти, необходима отмена этого акта или признание его не подлежащим применению. Другими словами, для удовлетворения иска о возмещении вреда по ст. 1069 ГК РФ признание акта власти недействительным не требуется, что на практике учитывается не всегда.

Речь идет об актах санитарных, налоговых, таможенных, органов разнообразных государственных инспекций (предписаниях, распоряжениях, указаниях и других властных актах, подлежащих обязательному исполнению теми, кому они адресованы и кому причиняют вред). К примеру, врачом санитарной инспекции безосновательно приостановлена деятельность кафе или местная администрация безосновательно запретила проезд в определенном месте грузового транспорта и т.д.

Акты органов власти, управления могут быть признаны незаконными и недействительными судами как общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Если вред причиняется должностным лицом в процессе осуществления им своих функций, иск предъявляется юридическому лицу или публично-правовому образованию, в котором должностное лицо работает.

Причиненный вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст. 1071 ГК РФ) — в зависимости от того, органами управления или должностными лицами какого уровня этот вред причинен.

В силу ст. 114 ГК РФ казна определяется как средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями.

От имени казны в соответствии со ст. 1071 ГК РФ выступают, как правило, соответствующие финансовые органы, определяемые в специальном

законодательстве — Бюджетном кодексе РФ, Федеральном законе «О бюджетной классификации РФ», региональном законодательстве, законах о бюджете всех уровней.

Непосредственным виновником (должностным лицом) в полном объеме несетя регрессная ответственность, если другой размер не установлен законом, к примеру не вытекает из трудового законодательства.

В ст. 1070 ГК РФ предусматривается особый случай внедоговорной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания, прокуратуры и суда, и здесь основаниями ответственности выступают не всякие незаконные действия, а те, которые заключаются в незаконном осуждении гражданина, незаконном привлечении его к уголовной ответственности, незаконном применении к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконном наложении на гражданина административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. В иных случаях, если вред причинен указанными в статье органами, но иными действиями, или вред причинен указанными действиями, но иными органами, возмещение происходит по правилам ст. 1069 ГК РФ.

Следует учесть, что среди предусмотренных в ст. 1070 ГК РФ оснований возмещения вреда отсутствуют незаконный обыск, выемка имущества, незаконное наложение ареста на имущество, полное или частичное уничтожение имущества, бывшего предметом экспертного исследования, незаконное задержание. Кроме того, не урегулировано возмещение вреда, причиненного заболеванием, которым заболел гражданин в период заключения.

Как и любая другая сфера деятельности человека, деятельность ОВД не застрахована от возможных ошибок. При применении мер пресечения могут нарушаться различные материальные и процессуальные права личности, вовлеченной в сферу административного или уголовного судопроизводства. Если процессуальные права могут восстанавливаться посредством отмены незаконных действий и решений органов и должностных лиц, то многие

материальные права после их нарушения невозможно привести в прежнее состояние. О полном восстановлении таких прав можно говорить только тогда, когда они связаны с имущественными благами.

Часть 3 статьи 33 Федерального закона 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции»³⁹ устанавливает, что вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Нарушение неимущественных прав, как то: права на свободу и личную неприкосновенность, права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, права на честь, достоинство, деловую репутацию и т. п., несет для человека моральный вред, выраженный в нравственных и физических страданиях.

Нормально психическое состояние личности восстановить, то есть сделать прежним, каким оно являлось до незаконного применения меры пресечения, невозможно, поскольку нереально исключить из его жизни душевные переживания или взамен предоставить положительные эмоции. Моральный вред может быть только компенсирован в денежной или другой материальной форме.

В российском законодательстве конституционное право граждан на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов расследования, суда и прокуратуры, определено и детализировано в гражданской (1070, 1100, 1101 ГК РФ) и уголовно-процессуальной (гл. 18 УПК РФ) отраслях права.

Содержание, список субъектов, которые имеют право на реабилитацию, основания и условия возникновения этого права, указываются в ст. 133 УПК РФ и ст. 1070 ГК РФ.

Таким образом, со всей уверенностью можно утверждать, что основание появления у реабилитированного лица ущерба, подлежащего возмещению,

³⁹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

связано с незаконными действиями должностных лиц предварительного расследования, суда и прокуратуры.

Рассмотрим понятие «незаконный». В нашем случае это значит совершенный вразрез с предписаниями уголовно-процессуального закона, при этом действия должностных лиц могут расцениваться либо в качестве преступления, либо дисциплинарного проступка, либо ошибки⁴⁰.

Особенности направленной на раскрытие преступления деятельности состоят в том, что при ее осуществлении нереально обойтись без ошибок. Вследствие этого невинные граждане могут быть подвергнуты уголовному преследованию. Уже в ходе расследования, а зачастую и после вынесения приговора, устанавливается их невинность, но до этого к ним могут быть применены меры процессуального принуждения, при этом предписания конкретных норм права соблюдены. Таким образом, «незаконные действия» нужно понимать именно как применение уголовного преследования и ответственности по отношению к невинному гражданину, о чем свидетельствует указание о возмещении ущерба вне зависимости от вины должностных лиц. Нужно лишь констатировать невинность гражданина.

Отметим, что вред от незаконных действий полиции может причиняться не только обвиняемому, подозреваемому, но и иным участникам уголовного судопроизводства, в частности потерпевшему.

Возникновение права на возмещение вреда по п. 1 ст. 1070 ГК РФ связывается с вынесением впоследствии оправдательного приговора, либо с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, либо с прекращением дела об административном правонарушении за отсутствием состава или события административного правонарушения, а также с существованием других обстоятельств, которые исключают производство по делу об административном правонарушении. Если дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, то ущерб не возмещается.

⁴⁰ Носкова Ю.Б. Основание и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1 (30). С. 11.

Из нормы п. 1 ст. 1070 ГК РФ о возмещении вреда гражданину, причиненного судом, независимо от вины, есть одно спорное исключение. Если вред причинен судом иными чем указанные в ст. 1070 ч.1 действиями, то он подлежит возмещению только если установлена вина судьи вступившим в силу приговором.

То же самое происходит в случае компенсации морального вреда: моральный вред, причиненный действиями, записанными в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, компенсируется вне зависимости от вины перечисленных в ней лиц, судьи в том числе (к примеру, в случае незаконного осуждения). Наоборот, причиненный действиями судьи, не указанными в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, моральный вред компенсируется только если доказана вина судьи.

Таким образом, вред, причиненный незаконными действиями органов власти, возмещается по ст. 1069 ГК РФ и ст. 1070 ГК РФ. Отличия весьма существенны. По ст. 1070 ГК РФ возмещается вред, причиненный вне зависимости от вины должностных лиц, по ст. 1069 – только причиненные виновными действиями.

Итак, можно выделить материальные и процессуальные основания возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц ОВД. К материальному основанию относятся положения нормы ст. 16 ГК РФ, в силу которой вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц ОВД, подлежит возмещению. Процессуальным основанием является документ, признающий незаконность действий должностных лиц ОВД.

ГЛАВА 2. УСЛОВИЯ, ОБЪЕМ И ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

2.1 Условия ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции

Необходимыми признаками факта причинения вреда, позволяющими назвать этот факт правонарушением или правомерным причинением вреда, влекущим обязанность его возмещения, являются условия возмещения вреда⁴¹.

Условия возникновения права на возмещение ущерба - это обстоятельства, при наличии которых начинают действовать основания, процессуальные акты, содержащие решение соответствующего должностного лица или органа, констатирующее несправедливость.

Условия наступления деликтной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, их должностными лицами, а также органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, можно разделить на общие и специальные.

Общими условиями являются:

- причинение вреда,
- противоправность поведения причинителя вреда,
- причинная связь между поведением причинителя вреда и наступившими последствиями,
- вина причинителя вреда.

Специальные условия наступления ответственности за причинение вреда незаконными действиями должностных лиц ОВД:

- незаконные действия совершаются в форме властного акта (нормативного или ненормативного),

⁴¹ Голоев О.А., Хевсаков А.В. Основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 37. С. 156.

- незаконные действия должны быть совершены только должностным лицом.

Так, истица обратилась в ОВД с заявлением о краже, по ее заявлению было возбуждено уголовное дело. Впоследствии судом по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор. Со времени возбуждения уголовного дела и до его рассмотрения судом прошло длительное время. По мнению истицы, незаконными действиями (бездействием) должностных лиц Министерства внутренних дел РФ ей причинен моральный вред.

Отказывая в иске, суд указал, что необходимым условием возмещения вреда в данном случае является наличие вреда, причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействием) и наступившими неблагоприятными последствиями для истца.

При рассмотрении дела доказательств, подтверждающих, что вследствие приостановления предварительного следствия по уголовному делу, возбужденного по заявлению истца, а также в результате иных действий (бездействия) должностных лиц СО Владивостокского ЛУ МВД РФ на транспорте нарушены какие-либо неимущественные права (нематериальные блага) истца, суду не представлено, на наличие таких доказательств истец не ссылался.

Изложенные в иске доводы о бездействии следственных органов, принятии в ходе расследования необоснованных постановлений, которые в дальнейшем отменялись в порядке проводимых проверок, ссылка на частное постановление суда по уголовному делу не могут рассматриваться как безусловное основание для вывода о нарушении охраняемых законом прав и интересов истца и о причинении ей нравственных страданий, требующих компенсации в денежной форме.

Судебная коллегия не приняла во внимание утверждение истца о причинении ей нравственных страданий вынесением по уголовному делу в последующем отмененных постановлений о приостановлении предварительного следствия, поскольку основаниями для отмены указанных

постановлений являлись не нарушения прав заявителя, а нарушения должностными лицами требований процессуального закона.

Сам по себе факт отмены вынесенных постановлений о приостановлении предварительного следствия не является доказательством нарушения должностными лицами неимущественных прав истца.

Доказательств нарушения личных неимущественных прав истца, наличия прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) должностных лиц и моральным вредом, на причинение которого ссылается истец, в материалы дела не представлено.

Права Д.Н. как потерпевшей от преступления восстановлены путем осуждения Л. за совершенное им преступление в отношении имущества потерпевшей и взыскания с него причиненного Д.Н. имущественного ущерба в размере 69 208 рублей 90 копеек.

При таких обстоятельствах совокупность условий для применения к сложившимся правоотношениям положений статей 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствует, в связи с чем оснований для удовлетворения иска не имеется⁴².

В другом деле истец выдвинул требование о возмещении ущерба, который он понес в результате утраты автомобиля

Указанный автомобиль был приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства на стадии предварительного расследования следователем по особо важным делам 1 отдела следственной части ГСУ ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области П.А.Ю. на основании постановления, которым постановлено хранить данный автомобиль на специализированной автостоянке.

Истец ссылается на то, что принадлежащий ему автомобиль, который был приобщен к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, утрачен по вине должностных лиц следственного управления МВД РФ.

⁴² Апелляционное определение Магаданского областного суда от 15.06.2016 № 33-447/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 10.09.2017).

Требование удовлетворено, поскольку между незаконным бездействием должностного лица, не обеспечившего надлежащее хранение автомобиля в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, и наступившим вредом имеется прямая причинная связь⁴³.

А. обратился в суд с иском к МВД о признании незаконным и отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, признании потерпевшим от неправомерных действий сотрудников полиции, взыскании в счет убытков, причиненных неправомерными действиями сотрудников полиции. Требования мотивированы тем, рабочими компании ООО "Идельстройресурс" в ходе зачистки объекта ремонта от помех были причинены механические повреждения его автомобилю. По его обращению в Кировский РОВД неоднократно выносил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокуратурой района были признаны незаконными и необоснованными.

При рассмотрении дела суд установил, что в возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 167 УК РФ было отказано по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Согласно исковому заявлению, А. мотивировал требования о компенсации морального вреда и взыскании убытков незаконностью Постановления от дата об отказе в возбуждении уголовного дела.

Судом первой обоснованно отказано в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом не представлено доказательств наличия причинной связи между действиями сотрудников МВД и убытками, причиненными истцу повреждением его автомобиля⁴⁴.

Также в удовлетворении иска о взыскании компенсации морального вреда и возмещении ущерба, причиненных нарушением прав истца на

⁴³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2016 № 33-299/2016 по делу № 2-153/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обраш. 10.09.2017).

⁴⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 по делу N 33-18513/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обраш. 10.09.2017).

эффективную защиту и доступ к правосудию, выразившихся в ненадлежащем надзоре прокуратуры за процессуальной деятельностью органов МВД при проведении доследственных проверок, отказано правомерно, так как не доказаны факты противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, причинения их действиями ущерба истцу, причинно-следственной связи между ними⁴⁵.

К специальным условиям применения п. 1 ст. 1070 ГК РФ относятся конкретные виды вреда, исполнение должностным лицом своим служебных обязанностей, наличие документа, реабилитирующего гражданина.

Как следует из указанной нормы, в ней определяется исчерпывающий перечень незаконных действий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия.

Не следует ограничивать рассматриваемый деликт указанными рамками. Оптимальным и эффективным решением является отказ законодателя от перечисления перечня незаконных действий правоохранительных органов и суда, а ч. 1 ст. 1 070 ГК РФ изложить в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет средств бюджета Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или бюджета муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц указанных выше органов».

Обязательным условием возникновения права на возмещение вреда, причиненного указанными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ незаконными действиями правоохранительных органов или суда, является либо вынесение впоследствии оправдательного приговора, либо прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям (за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия

⁴⁵ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 24.07.2014 по делу N 11-6867/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 10.09.2017).

гражданина в совершении преступления), либо прекращение дела об административном правонарушении за отсутствием события или состава административного правонарушения, а также при наличии других обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Так, материалами дела подтверждено, что 14 августа 2015 г. в отношении Амзинского А.Е. было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 228 УК РФ, в то же день он был задержан (л.д. 11).

Постановлением Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 15 августа 2015 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 сентября 2015 г., в отношении истца была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (л.д. 14, 11-12).

Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 20 апреля 2016 г. данные судебные акты были отменены, содержание Амзинского А.Е. под стражей с 15 августа до 10 сентября 2015 г. признано незаконным (л.д. 13-15).

Из материалов дела также следует, что время содержания Амзинского А.Е. под стражей с 14 августа до 24 ноября 2015 г. было зачтено в срок отбытия им наказания в виде лишения свободы, назначенного вступившим в законную силу приговором Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 24 ноября 2015 г., которым Амзинский А.Е. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (л.д. 99-104).

Разрешая спор, суд исходил из того, что, поскольку период незаконного содержания истца под стражей был зачтен в срок отбытия им назначенного обвинительным приговором суда наказания в виде лишения свободы, оснований для удовлетворения заявленных Амзинским А.Е. требований о возмещении морального вреда за незаконное содержание под стражей не имеется.

Судебная коллегия не согласилась с приведенными выводами, поскольку истец по сути был лишен права на реабилитацию⁴⁶.

Напротив, прекращение дела по нереабилитирующим основаниям (акт амнистии, истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности, смерть обвиняемого, отсутствие жалобы потерпевшего и др.), равно как и изменение квалификации содеянного на менее тяжкое преступление либо снижение меры наказания, не являются основаниями для возмещения ущерба по ст. 1070 ГК РФ.

Можно согласиться с мнением А.И. Рябко и О.О. Маленко о том, что перечисление законодателем всех случаев противоправности, незаконности действий должностных лиц является основанием для прекращения административного и уголовного преследования и влекущих гражданско-правовую ответственность за вред⁴⁷.

В качестве примера, обуславливающего данную мысль, рассмотрим решение Верховного Суда Республики Мордовия, в соответствии с которым гражданин обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого вследствие незаконного уголовного преследования. В обоснование требований указал, что в 2015 г. дознавателем группы дознания МВД России в отношении него возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации за незаконное приобретение, хранение огнестрельного оружия. В отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В 2016 г. уголовное дело в отношении него было прекращено в связи с непричастностью к совершению преступления. Таким образом, в отношении него незаконно было возбуждено уголовное дело и избрана мера пресечения⁴⁸.

⁴⁶ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан 30 августа 2017 г. Дело № 33-17924/2017 [Электронный ресурс]. <http://судебныерешения.рф/29152725> (дата обращ. 10.09.2017).

⁴⁷ Рябко А.И., Маленко О.О. Ответственность и ее формы в российском гражданском праве. Ростов н/Д., 2013. С. 45.

⁴⁸ Решение Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 33-2853/2016 от 14 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.09.2017).

Рассматривая подобные случаи, отметим, что не все основания прекращения уголовных и административных дел влекут за собой право гражданина на возмещение вреда. Так, если дело прекращено, например, по амнистии или в связи с принятием закона, устраняющего ответственность за совершенное деяние, то в этом случае не возникает права на возмещение ущерба. То есть, как отмечает А.Т. Исираилова, только полная реабилитация гражданина предоставляет ему право на возмещение вреда, который причинен незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов⁴⁹.

В качестве условий реабилитации выступают процессуальные акты, которые выносятся в перечисленных в ч. 2 и 3 ст. 133 УПК РФ случаях. К таковым относят: постановление судьи о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; оправдательный приговор; постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, постановление о полной или частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, определение или постановление вышестоящего суда об отмене незаконного или необоснованного постановления судьи о применении принудительных мер медицинского характера. Данные решения являются юридическими фактами, порождающими основание для начала реабилитационного процесса и возмещения вреда в установленном гл. 18 УПК РФ порядке.

Итак, условиями, характеризующими неправомерное причинение вреда как таковое, необходимо считать комплекс следующих обстоятельств: наличия вреда, причинной связи между вредом и неправомерными действиями причинителя вреда, неправомерности действий причинителя вреда, наличия правовой нормы, закрепляющей возмещение вреда.

⁴⁹ Исираилова А.Т. Органы внутренних дел как специальный субъект гражданско- правовой ответственности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 1. С. 131-134.

2.2 Объем и (или) размер возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции

Признав деяние властных структур незаконным, суд решает вопрос о возмещении вреда. Ст. 1082 Гражданского кодекса (ГК РФ) предусматривает возможность возмещения вреда в натуре, а также возмещение причиненных убытков. На практике преобладает второй способ⁵⁰.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Вред может быть возмещен и в добровольном порядке. Вред возмещается в полном объеме, т.е. возмещению подлежат заработок и другие трудовые доходы, которых потерпевший лишился в результате незаконных действий (бездействия); взысканные штрафы; любой другой имущественный вред потерпевшего; в убытках по сделкам, которые не были своевременно исполнены или были вынужденно прерваны. Возмещению подлежат судебные издержки и суммы, выплаченные потерпевшим за оказание юридической помощи, в том числе на представительство в суде интересов лица, чье право нарушено.

Другим способом возмещения вреда является возмещение вреда в натуре, т.е. причинитель вреда обязан предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.

В силу ст. 1082 ГК РФ способ возмещения вреда определяет в соответствии с обстоятельствами дела суд.

⁵⁰ Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр-Пресс, 2013. С 59.

Помимо возмещения материального вреда, потерпевший гражданин имеет право и на компенсацию морального вреда, под которым ГК РФ понимает физические и нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни). Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ), т.е. ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может возлагаться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. При этом возмещение имущественного вреда не влияет на право потерпевшего на компенсацию морального вреда⁵¹.

ГК РФ установил новый источник возмещения вреда. В 1994 г. была введена статья «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления». Теперь такой вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Данное правило является новшеством для российского гражданского законодательства, поскольку раньше в рассматриваемом обязательстве ответственность возлагалась непосредственно на ту организацию, работниками которой был принят незаконный акт управления.

Потерпевший может потребовать возмещения вреда в натуре или возмещения причиненных убытков. Под убытками понимается реальный ущерб и упущенная выгода.

Вопрос размера возмещения вреда, причиненного органами власти, остается открытым. Необходимо законодательное закрепление порядка

⁵¹ Чиндяскин Н.А. О месте понятия «состав гражданского правонарушения» в теории гражданского права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 79.

определения такого размера, поскольку при одних и тех же обстоятельствах и условиях причинения вреда решение о его возмещении может быть разным.

Так, суд первой инстанции, установив, что в результате незаконных действий должностных лиц органов ГИБДД у истца возникли убытки, связанные с эвакуацией задержанного автомобиля, принадлежащего истцу, пришел к обоснованному выводу о том, что причиненные истцу убытки подлежат возмещению.

Размер определенной судом компенсации морального вреда в размере 1 000 рублей соответствует требованиям статей 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно разумности и справедливости; судом учтены все обстоятельства, с которыми истец связывал факт возникновения нравственных страданий, характер и объем причиненных душевных переживаний. Судебная коллегия не усмотрела оснований для переоценки размера взысканной компенсации⁵².

Так, постановлением уголовное преследование истца за совершение особо тяжкого преступления было прекращено, признано право на реабилитацию, и требование о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, было частично удовлетворено.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 15.09.2016 исковые требования удовлетворены частично, с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в его пользу взыскано 150000 рублей в счет возмещения компенсации морального вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда указала, что с учетом фактических обстоятельств дела, длительности содержания истца под стражей (более семи месяцев), условий содержания, а также длительности уголовного его преследования в период неоднократного

⁵² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2017 N 33-5505/2017 по делу N 2-2435/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрач. 10.09.2017).

возобновления и приостановления предварительного следствия по уголовному делу, учитывая индивидуальные особенности потерпевшего, судебная коллегия считает необходимым изменить размер компенсации морального вреда и взыскать ее в сумме 500000 рублей. Указанная сумма будет являться соразмерной существу нарушения прав истца и соответствовать обстоятельствам дела. Решение в этой части подлежит изменению⁵³.

Итак, как моральный, так и имущественный вред, подлежат возмещению, при этом последний должен быть возмещен в полном объеме, т.е. учитываются реальный ущерб и упущенная выгода. Имущественный вред может быть выражен и в убытках по сделкам, не исполненным своевременно или прерванным; в неполучении дохода по вкладу, акции, облигации и иной ценной бумаге; в лишении возможности принять наследство или сохранить его от расхищения и т. п. При определении размера ущерба сумма утраченного заработка и иной ущерб, выраженный в денежной форме, должен индексироваться в соответствии с установленными действующим законодательством правилами на момент возмещения вреда.

2.3 Порядок возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции

В статье 1071 ГК установлено, что от имени казны должны выступать соответствующие финансовые органы, если в соответствии с законом или иным нормативным актом такая обязанность не возложена на государственный орган, юридическое лицо или гражданина (п. 3 ст. 125 ГК). При применении этой нормы, прежде всего, следует иметь в виду, что ее редакция не совсем корректна.

⁵³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.02.2017 по делу N 33-2681/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 10.09.2017).

Понятие «казна» в данном случае должно восприниматься условно, поскольку казна не может являться субъектом ответственности, так как представляет собой часть средств соответствующего бюджета и иное имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям и не закрепленное за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями (ст. ст. 214 и 215 ГК). Таким образом, в случаях, когда возмещение вреда должно быть произведено за счет казны, ответчиком по делам данной категории является собственник соответствующих средств, в приведенных делах - Российская Федерация.

Подпунктом 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) специально предусмотрено, что по делам о возмещении вреда физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования выступает главный распорядитель соответствующего бюджета по ведомственной принадлежности. В первом и втором из приведенных дел вред возник в результате незаконных действий судебных приставов-исполнителей, в связи с чем в качестве представителя ответчика должна быть привлечена ФССП как главный распорядитель бюджета.

В Гражданском кодексе РФ, помимо ст. 1069, предусмотрен еще один случай возмещения причиненного вреда за счет средств казны. Речь идет об обязательствах, возникающих при причинении вреда органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК). При этом в п. 1 данной статьи устанавливается специальный режим ответственности (независимо от вины) для случаев, когда вред причинен гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к

административной ответственности в виде административного ареста, а также когда вред причинен юридическому лицу в результате привлечения к административной ответственности в виде приостановления его деятельности. Для всех этих случаев никаких исключений из п. 3 ст. 125 ГК в части определения представителя ответчика не предусмотрено, а потому по общим правилам от имени Российской Федерации выступает Министерство финансов РФ.

В пункте 2 ст. 1070 ГК по-иному регулируется ответственность, если незаконные действия этих органов повлекли иные, чем это указано в п. 1 ст. 1070 ГК, последствия. Фактически соответствующая норма является отсылочной: она предусматривает, что в названных случаях ответственность наступает по правилам, установленным ст. 1069 ГК.

Установление разного порядка представительства от имени Российской Федерации в случаях, когда вред причинен действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, вполне объяснимо. Возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате реабилитации (п. 1 ст. 1070 ГК), производится в особом установленном законом порядке. В судах в порядке искового производства рассматриваются лишь требования реабилитированных граждан о компенсации морального вреда. При этом право на компенсацию подтверждается постановлением следственных органов или суда, и речь идет лишь о взыскании компенсации в установленном судом размере. Между тем при рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, в соответствии со ст. 1069 ГК требуется всесторонняя проверка обстоятельств дела и в первую очередь установление наличия всех необходимых оснований для наступления ответственности. Именно этому должно способствовать участие в судебном процессе представителя ведомства, должностное лицо которого совершило незаконные действия (бездействие), причинившие вред.

Главный распорядитель средств федерального бюджета - это государственный орган, который обладает определенными бюджетными полномочиями, связанными с предоставленным ему правом распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств (ст. 6 БК). Конкретные полномочия главного распорядителя бюджета закреплены в ст. 158 БК. Среди них, как было уже отмечено, на него возложена обязанность представлять интересы Российской Федерации по искам о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации в случае, когда вред причинен незаконными действиями должностных лиц. При этом бюджетные обязанности главного распорядителя ни в коей мере не связаны с его обязанностями законного представителя. Главный распорядитель бюджета как законный представитель действует только в пределах своих полномочий, в число которых не входит распоряжение средствами, составляющими казну РФ.

Статьей 242.2 БК установлено, что для исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет казны Российской Федерации, документы направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации. На главного распорядителя средств федерального бюджета, представлявшего в суде интересы Российской Федерации в соответствии с п. 3 ст. 158 БК, возлагается лишь обязанность направить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах рассмотрения дела, при удовлетворении судом предъявленных требований информировать Министерство финансов РФ о наличии оснований для обжалования судебного акта и при наличии оснований для обжалования

судебного акта предоставить в Министерство финансов Российской Федерации информацию о результатах обжалования.

Отсюда следует, что при удовлетворении иска на основании ст. 1069 ГК взыскание соответствующих средств за счет казны должно производиться непосредственно с собственника казны, в приведенных случаях - с Российской Федерации. Бюджетные средства, которые распределяются главными распорядителями по ведомственной принадлежности, не могут быть использованы для возмещения вреда в этих случаях.

Новеллой БК является возложение на Министерство внутренних дел, Генеральную прокуратуру и Судебный департамент как главных распорядителей и прямых получателей средств из федерального бюджета обязанности выступать в судах от имени казны Российской Федерации по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) соответствующих должностных лиц и органов, по ведомственной принадлежности.

Согласно п. 3 ст. 125 ГК от имени государства, его субъектов и муниципальных образований по их специальному поручению в гражданских правоотношениях могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане. Случаи и порядок таких выступлений должны предусматриваться федеральными законами, нормативными актами федерального уровня и актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В этом случае речь идет о гражданско-правовых отношениях представительства, в которых государственные органы, органы местного самоуправления выполняют функции не органов публичной власти, а представителей. Публично-правовые образования реализуют свою дееспособность через государственные или муниципальные органы, действующие в рамках своей компетенции. Однако с юридической точки зрения участниками этой деятельности выступают не упомянутые органы, а публично-правовое образование, от имени которого эти органы действуют.

Так, истец обратился в суд с иском к МВД России о взыскании компенсации морального вреда, убытков, причиненных незаконными действиями сотрудника полиции.

УУП В, причинил Ф. телесные повреждения, от которых он испытал физическую боль, унижал его честь и достоинство, высказывая оскорбления, в том числе в нецензурной форме, а также угрозы в адрес истца и членов его семьи.

Поведение В., находящегося при исполнении служебных обязанностей, носило демонстративный характер. При этом Ф. не мог защищаться, так как осознавал последствия ответственности за применение насилия в отношении сотрудника полиции. Кроме этого все происходящее снимал на видео другой сотрудник полиции.

Суд указал, что согласно ст. 1069 и 1071 ГК РФ ответчиком по делу должно являться государство в лице соответствующих финансовых органов, которые выступают от имени казны РФ.

МВД России не является финансовым органом и не представляет казну РФ, в связи с чем не может являться надлежащим ответчиком по делу.

Статья 1069 Гражданского кодекса РФ, устанавливая ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, гласит, что вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что следует взыскивать денежные средства с главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности - с Министерства внутренних дел Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации.

Этот вывод судебная коллегия считает ошибочным, поскольку он сделан при неправильном применении норм материального права, в частности, ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

В этой статье перечислены бюджетные полномочия главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, из которых следует, что главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации - не является надлежащим ответчиком по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу, а выступает в суде только в качестве представителя ответчика.

Ответственность главного распорядителя бюджетных средств соответственно от имени Российской Федерации предусмотрена по денежным обязательствам подведомственных ему получателей бюджетных средств, то есть в связи с бюджетным финансированием.

До сведения судов письмом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2007 г. N 1572-1/общ. было доведено письмо Министра финансов Российской Федерации К.А.Л., согласно которому в случае удовлетворения иска о возмещении вреда, причиненного государственными органами или должностными лицами этих органов, взыскание должно производиться с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

В соответствии с изложенной позицией статья 242.2 БК РФ устанавливает порядок исполнения судебных актов по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов. В статье предусмотрено, что для исполнения судебных актов документы, указанные в пункте 2 статьи 242.1 настоящего Кодекса, направляются для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации.

Таким образом, в случае причинения вреда должностными лицами государственных органов входящих в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации - взыскание возмещения вреда должно производиться с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

В удовлетворении требования отказано, поскольку в случае причинения вреда должностными лицами государственных органов, входящих в систему МВД России, возмещение вреда должно производиться с Министерства финансов РФ за счет казны РФ⁵⁴.

Таким образом, выступление от имени государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в рассматриваемых случаях должно опираться на нормативный акт, допускающий такую возможность, договор поручения и доверенность соответствующего органа государственной власти или органа местного самоуправления. В связи с этим на сегодняшний день наиболее остро стоит проблема применения в правоотношениях по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, норм бюджетного законодательства в части привлечения к участию в делах в качестве представителя ответчика главных распорядителей средств соответствующего бюджета по ведомственной принадлежности.

Для удовлетворения требований о возмещении вреда за счет казны в соответствии со ст. 1069 ГК должны быть установлены все общие основания деликтной ответственности: незаконность действий и вина должностных лиц (органов), их совершивших, а также причинная связь между действиями и наступившим вредом.

С учетом особенностей регулирования компенсации морального вреда вопрос должен решаться применительно к обстоятельствам каждого

⁵⁴ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.12.2014 по делу N 33-10131/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 10.09.2017).

конкретного дела. Как известно, ст. 151 ГК в виде общего правила предусмотрено, что моральный вред компенсируется гражданину, если он причинен действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Эта норма конкретизирована в ст. 1099 ГК применительно к имущественным правам, нарушение которых может повлечь компенсацию морального вреда только в случаях, предусмотренных законом.

Для обязательств, регулируемых ст. 1069 ГК, никаких исключений из общего режима компенсации морального вреда законом не установлено. Поэтому в случае, когда вред причинен незаконными действиями судебного пристава-исполнителя, выразившимися в несвоевременном вынесении постановления о снятии временного ограничения на выезд должника, удовлетворение требований о компенсации морального вреда основано на законе. Соответствующими действиями судебного исполнителя, помимо причинения имущественного вреда, нарушено и одно из нематериальных благ, принадлежащих истцу: свобода передвижения (ст. 150 ГК). Законом специально предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК).

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА И КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

3.1 Проблемы совершенствования механизма взыскания вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции

В настоящее время дискуссионным остается вопрос: перед кем будет нести ответственность причинитель вреда, когда контрагентом правоотношения выступает Российская Федерация, субъекты Российской Федерации либо государственные предприятия и учреждения? Так, в указанной конструкции механизм функционирования ответственности направлен на восстановление прав непосредственного потерпевшего. При этом обычно второстепенное внимание уделяется тому факту, что государству в результате действий должностных лиц также причиняется вред.

В Гражданском кодексе Российской Федерации весьма четко по сравнению с другими отраслями права прослеживается восстановительная функция ответственности при защите интересов государства. Этот механизм закреплен в ст. 1069, 1070 ГК РФ, что подчеркивает не только восстановительный характер гражданско-правовой ответственности, но и приводит в действие принцип взаимной ответственности⁵⁵.

Сама по себе позиция о необходимости создания четкого правоприменительного механизма по привлечению к ответственности должностных лиц, действующих от имени государства, является дискуссионной до настоящего времени, особенно это касается сферы регрессных требований, предъявляемых к сотрудникам полиции. В связи с этим

⁵⁵ Непомнящая И.С. Вопросы гражданско-правовой ответственности при применении регрессных требований к сотрудникам полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 3 (38). С. 49.

представляется целесообразным обращение к исследованию вопроса положений теории и правоприменительной практики по привлечению к гражданско-правовой ответственности сотрудников полиции.

Указанная категория дел возникает на основании регрессных требований, реализуемых Министерством внутренних дел Российской Федерации в отношении сотрудников, в результате действий которых государство выплачивает денежные компенсации гражданам, незаконно привлеченным к административной или уголовной ответственности.

Интересно гражданское дело по иску МВД России, действующего от имени Российской Федерации, чьи интересы представляло ГУ МВД России по Волгоградской области, к ... А. А. о взыскании в порядке регресса денежных средств.

В ходе разрешения дела было установлено, что ответчик в августе 2013 г., находясь в должности инспектора ДПС взвода № 1 роты № 2 в составе ОБДПС ГИБДД ГУ МВД России по Волгоградской области, составил в отношении водителя ... А.В. протокол об административном правонарушении. Впоследствии в октябре 2013 г. постановлением мирового судьи судебного участка № 58 Волгоградской области производство по делу об административном правонарушении, возбужденное в отношении ... А. В., было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 2 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

По причине рассмотрения дела А. В. понес расходы по оплате услуг представителя, которые решением Фроловского городского суда Волгоградской области от 26 февраля 2014 г. были взысканы с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны РФ в его пользу и составили 5 000 руб.

Удовлетворяя требования ... А. В. о взыскании в его пользу денежных средств, суд пришел к выводу, что с учетом прекращения дела об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям и в силу

ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации.

Российская Федерация, возместив А. В. причиненные сотрудником полиции А. А. (ответчиком) убытки в связи с незаконным привлечением к административной ответственности, приобрела право обратного требования (регресса) к последнему на основании ст. 1081 ГК РФ.

Рассматривая данное дело, первая инстанция отказала в удовлетворении регрессных требований Российской Федерации к сотруднику полиции. При этом суд апелляционной инстанции не согласился с выводами первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Указанное общее положение закона при разрешении вопроса о возможности взыскания вреда в порядке регресса с непосредственного причинителя вреда детализируется специальными нормами.

Так, согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. В связи с этим вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу ст. 1081 ГК РФ Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека, имеют право регресса к лицу, в связи с

незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение.

В силу ч. 3 ст. 33 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

На основании ч. 4 ст. 33 Федерального закона «О полиции» за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальному органу, подразделению полиции либо организации, входящей в систему указанного федерального органа, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

В соответствии с ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

В силу ч. 6 ст. 15 вышеуказанного закона за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел

несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

В самом тексте апелляционного определения суд указывает, что по смыслу действующего гражданского законодательства Российской Федерации вред, причиненный незаконными действиями сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей, подлежит возмещению только в случае, если судом будет установлено наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность (незаконность) действий причинителя вреда, прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступлением вреда, а также размер причиненного вреда.

Регулирование же указанного спора нормами трудового законодательства возлагает именно на истца обязанность по доказыванию вины ответчика. Принцип презумпции вины ответчика, как в гражданско-правовых отношениях, здесь не применяется. При этом из содержания решения и апелляционного определения по указанному делу не усматривается тот факт, что истцом в полном объеме установлена вина сотрудника.

Из текста определения следует, что материалами дела было установлено, что выплата ... А. В. денежных средств за счет казны Российской Федерации произошла по вине ... А. А., составившего протокол об административном правонарушении, который был признан незаконным. В результате чего с ответчика — сотрудника полиции ... А. А. в порядке регресса была взыскана денежная сумма в размере 5 000 руб.

Указанное дело было одним из первых, положивших начало успешному удовлетворению регрессных требований в отношении сотрудников полиции⁵⁶.

Судебная практика по аналогичным делам в других регионах имеет иное видение ситуации в отношении регрессных требований к сотрудникам полиции.

⁵⁶ Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 22 января 2016 г. по делу № 33-1078/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.09.2017).

Так, по материалам апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда, УМВД России по г. Брянску обратилось в суд с иском к ... К., ссылаясь на то, что ответчик — старший инспектор ОБПОПР и ИАЗ УМВД России по г. Брянску 18 апреля 2011 г. составил протокол об административном правонарушении в отношении ООО «Бежицкие маршрутные такси», предусмотренном ст. 28 Закона Брянской области «Об административных правонарушениях на территории Брянской области». Впоследствии указанный протокол был отменен и административное судопроизводство в отношении ООО «Бежицкие маршрутные такси» было прекращено. В результате с УМВД РФ в пользу ООО «Бежицкие маршрутные такси» за счет соответствующего бюджета были возмещены убытки в сумме 59 000 руб. После чего в порядке регресса УМВД России по г. Брянску обратилось в суд с иском к К. с требованием о возмещении понесенных расходов.

В удовлетворении требований УМВД России по г. Брянску во всех судебных инстанциях было отказано. Суд посчитал, что взысканные с истца судебные расходы по административному делу не подлежат взысканию с ответчика в порядке регресса на основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ, так как не попадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей⁵⁷.

При этом, как показывает судебная практика других регионов, право регресса в отношении сотрудников полиции сложно реализовать даже при наличии весомых причин. Так, по материалам коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда при обстоятельствах, аналогичных тем, что были обозначены выше, было отказано в удовлетворении регрессных требований Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Ярославской области к сотруднику полиции ... Л., допустившей техническую ошибку в части указания даты вынесения постановления, которое впоследствии было отменено. Доводы суда сводились к

⁵⁷ Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 мая 2015 г. по делу № 33-1541/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обраш. 01.09.2017).

тому, что из материалов дела не усматривается, что вред был причинен в результате незаконных действий ответчика — инспектора ... Л., напротив, ответчик действовала в пределах предоставленных ей законом полномочий. Указанные нарушения и недостатки стали возможными в связи с большим объемом работы в результате невнимательности ... Л.⁵⁸.

Исходя из изложенного можно говорить о наличии серьезных коллизий в правоприменительной сфере и даже нарушении принципа единства судебной практики. В связи с этим не вполне обоснованной представляется позиция тех судов, которые презюмируют вину сотрудника по одному лишь факту вынесения им постановления, признаваемого в результате незаконным. В то же время подобные суды не устанавливают четко структурированного состава правонарушения со стороны сотрудника полиции.

Таким образом, необходимо корректировать существующую правоприменительную практику. Установить четкие критерии обстоятельств, которые должны подлежать доказыванию при рассмотрении дел по регрессным требованиям к сотрудникам полиции. При этом особое место необходимо отвести механизму доказывания вины сотрудника.

Рациональное решение данной проблемы видится в формате разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу процедуры доказывания вины ответчиков в спорах, связанных с регрессными требованиями к сотрудникам полиции, поскольку анализ проблемных аспектов в сфере предъявления регрессных исков к сотрудникам полиции представляется актуальным и одновременно одним из наиболее несовершенных на сегодняшний день.

⁵⁸ Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 марта 2015 г. по делу № 33-875/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обраш. 01.09.2017).

3.2 Обзор судебной практики по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников полиции

Незаконные действия органов предварительного расследования и суда, а равно их нерасторопность (волокита), безусловно, влекут причинение отдельным участникам процесса как имущественного ущерба, так и морального вреда. Согласно закону причиненный государством ущерб возмещается, а моральный вред компенсируется. Спор обычно ограничивается суммой, подлежащей выплате потерпевшим в результате неправомерных действий государственных органов. Анализ практики возмещения ущерба и компенсации морального вреда позволяет сделать вывод, что суды не всегда ответственно подходят к вопросу об удовлетворении исковых требований как участников процесса, так и случайных лиц, которые не прочь заработать на судейской невнимательности.

Так, Х. и Т. обратились в суд с иском к МФ РФ и к УМВД РФ по г. Курску, отделу полиции № 1 УМВД РФ по г. Курску, отделу полиции № 6 УМВД РФ по г. Курску, ОГИБДД УМВД РФ по г. Курску о взыскании компенсации морального вреда.

В своем заявлении истцы привели следующие доводы. ДТП, в результате которого пешеходу П. были причинены тяжкие телесные повреждения, произошло 19 июля 2014 года. Потерпевшего доставили в БМУ «Курская областная клиническая больница», где от полученных травм он скончался 20 июля 2014 года.

Вечером 5 августа 2014 года родная сестра П. - гражданка Х. случайно узнала о смерти брата, на следующий день в ОБУЗ "Бюро СМЭ" она опознала тело потерпевшего.

Х. и мать погибшего Т. пришли к выводу: сотрудниками ОВД им причинен моральный вред, так как те не уведомили их о смерти родственника, лишив их возможности принять решение о вскрытии тела, проститься с

родным человеком и похоронить его достойно в разумные сроки. Также труп вскрыли без их согласия, хранили в морге с биркой "бесхозный".

Свои страдания истцы оценили в 250000 руб. каждой.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 18.06.2015 постановлено: иск Х. и Т. о взыскании компенсации морального вреда удовлетворить частично, взыскав в пользу каждой по 70000 руб., в пользу первой расходы по юридической помощи - 5000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам, отменила данное решение.

Материалами проверки прокуратуры г. Курска установлены процессуальные нарушения в действиях сотрудников полиции и сотрудников ГИБДД, касающиеся нарушения сроков передачи материала для возбуждения административного производства.

Однако нарушение этих сроков не находится в причинно-следственной связи между действиями (бездействием) сотрудников полиции и негативными последствиями. Законодатель не возлагает на сотрудников ОВД обязанность по оперативному розыску родственников пострадавших и уведомлению их о смерти. Ссылка суда первой инстанции на Закон "О полиции" и УПК РФ, которые регламентируют полномочия органов государственной власти в связи с обнаружением неопознанного трупа, несостоятельна. После ДТП П. был жив, личность его была установлена, скончался он в медицинском учреждении.

В связи с тем что медицинское учреждение не поставило в известность родственников о смерти П. 20 июля 2014 года, решением Промышленного районного суда г. Курска взыскана компенсация морального вреда в пользу Х. и Т.

В суде апелляционной инстанции Х. не оспаривала того обстоятельства, что она не проживала с братом, ее адреса в документах брата не имелось. Почему Т. не интересовалась судьбой сына, не принимала мер к его розыску, истица объяснить не могла, равно как и не могла пояснить, почему на сообщения ОВД по телефону она не отвечала.

Общим основанием ответственности за вред в силу ст. 1064 ГК РФ является вина причинителя. На потерпевшем лежит обязанность доказать факт наступления тех или иных негативных последствий, признаваемых вредом, их объем, а также причинную связь между действиями причинителя и этими последствиями.

Истцами не представлено доказательств, что действиями (бездействием) сотрудников полиции им были причинены моральные и нравственные страдания, что их действия (бездействие) находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями⁵⁹.

Вред может быть причинен не только действиями, но и бездействием. Истица обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда. В обоснование иска указано, что Б. (С.Ю.В.) обвинялась Ленинским районным судом г. Уфы РБв совершении преступления. В отношении истицы был вынесен оправдательный приговор за недоказанностью вины.

Согласно справке ИЦ МВД по РБ была отражена информация о наличии судимости, а именно: осуждена дата судом Ленинского района г. Уфы РБ к лишению свободы с условно с испытательным сроком 1 год.

По утверждению истицы Б.Ю. из-за наличия сведений о судимости в ИЦ МВД по РБ она длительное время не могла устроиться на работу, хотя по специальности она юрист, окончила БашГУ "Институт права". В частности, в 2012 году она не могла устроиться юристом в "АВТОВЕК", в декабре 2011 года не могла стать председателем избирательной комиссии на выборах депутатов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва, весной 2013 года служба безопасности ее не пропустила на работу юристом в ООО «Экситон-Автоматика», в связи с чем была вынуждена изменить фамилию.

⁵⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 19.08.2015 № 33-2343-2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.09.2017).

Таким образом, материалами дела установлено, что в отношении истицы Б. (С.Ю.В.) в информационном центре МВД по РБ была размещена не соответствующая действительности информация.

Требование удовлетворено, так как материалами дела установлено, что в отношении истицы в информационном центре МВД по Республике Башкортостан была размещена не соответствующая действительности информация⁶⁰.

Т.Е. обратилась с иском к Министерству финансов РФ о взыскании с казны Российской Федерации возмещения вреда, причиненного вследствие хищения изъятых у нее при обыске и приобщенных к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств денежных средств. В обоснование иска она сослалась на то, что должностные лица не обеспечили хранение изъятых при обыске денежных средств в установленном законом порядке, а поместили их в сейф, расположенный в комнате для хранения вещественных доказательств ОУР УВД, откуда они были похищены. Предварительное следствие в рамках возбужденного по факту хищения уголовного дела по истечении 2 лет и 9 месяцев было приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не было установлено.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционной инстанцией, в иске было отказано. В качестве мотивов для отказа суды сослались на то, что истцом не представлено достоверных и бесспорных доказательств, подтверждающих вину и незаконность действий должностных лиц правоохранительных органов, а также на отсутствие причинно-следственной связи между действиями должностных лиц и материальным вредом, причиненным истцу кражей денежных средств.

В статье 1071 ГК установлено, что от имени казны должны выступать соответствующие финансовые органы, если в соответствии с законом или

⁶⁰ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05.06.2014 по делу N 33-8033/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).

иным нормативным актом такая обязанность не возложена на государственный орган, юридическое лицо или гражданина (п. 3 ст. 125 ГК).

При применении этой нормы прежде всего следует иметь в виду, что ее редакция не совсем корректна. Понятие «казна» в данном случае должно восприниматься условно, поскольку казна не может являться субъектом ответственности, так как представляет собой часть средств соответствующего бюджета и иное имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям и не закрепленное за государственными или муниципальными предприятиями и учреждениями (ст. ст. 214 и 215 ГК). Таким образом, в случаях, когда возмещение вреда должно быть произведено за счет казны, ответчиком по делам данной категории является собственник соответствующих средств, в приведенных делах - Российская Федерация.

Подпунктом 1 п. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ (далее - БК) специально предусмотрено, что по делам о возмещении вреда физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования выступает главный распорядитель соответствующего бюджета по ведомственной принадлежности.

ГК, помимо ст. 1069, предусмотрен еще один случай возмещения причиненного вреда за счет средств казны. Речь идет об обязательствах, возникающих при причинении вреда органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК). При этом в п. 1 данной статьи устанавливается специальный режим ответственности (независимо от вины) для случаев, когда вред причинен гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной

ответственности в виде административного ареста, а также когда вред причинен юридическому лицу в результате привлечения к административной ответственности в виде приостановления его деятельности. Для всех этих случаев никаких исключений из п. 3 ст. 125 ГК в части определения представителя ответчика не предусмотрено, а потому по общим правилам от имени Российской Федерации выступает Министерство финансов РФ.

В пункте 2 ст. 1070 ГК по-иному регулируется ответственность, если незаконные действия этих органов повлекли иные, чем это указано в п. 1 ст. 1070 ГК, последствия. Фактически соответствующая норма является отсылочной: она предусматривает, что в названных случаях ответственность наступает по правилам, установленным ст. 1069 ГК.

Однако в качестве представителя ответчика по этому делу было привлечено Министерство финансов РФ, хотя функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание системы МВД России, осуществляет Министерство внутренних дел РФ⁶¹.

Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утверждено Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. N 248

Между тем при рассмотрении иска о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, в соответствии со ст. 1069 ГК требуется всесторонняя проверка обстоятельств дела и в первую очередь установление наличия всех необходимых оснований для наступления ответственности. Именно этому должно способствовать участие в судебном процессе представителя ведомства, должностное лицо которого совершило незаконные действия (бездействие), причинившие вред.

Как видно, в исковых заявлениях указаны несколько ответчиков (при этом ни в одном деле не была названа в качестве ответчиков Российская Федерация), все они привлечены к участию в деле, и решения вынесены в

⁶¹ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - N 10. - Ст. 1334.

отношении каждого из них. Такая практика во многом осложняет и затягивает процесс. Поскольку по этой категории дел надлежащий ответчик (Российская Федерация) и лица, его представляющие (главные распорядители бюджетных средств по ведомственной принадлежности), определены законом, суду целесообразно в порядке досудебной подготовки решить вопрос о надлежащем ответчике по конкретному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. В древнейший период никаких институтов возмещения вреда в классическом смысле не было, однако право мести, с помощью которого сам пострадавший либо его родственники удовлетворяли свои притязания, признавалось и обеспечивалось. Затем, с возникновением государства, право мести утрачивает свое значение, и в Древней Руси перерождается в обвинительный тип процесса, которому соответствует широкое участие потерпевшего в уголовном преследовании, отсутствие какой бы то ни было активности суда в процессе, исковой характер последнего, возможность примирения сторон и т.д.

На протяжении истории России можно наблюдать две основные тенденции развития институтов возмещения вреда. С одной стороны, усиливается роль государства, растут императивные начала, развиваются институты розыскного процесса. Противоположной тенденцией являются демократизация процесса и установление диспозитивных начал. В этих условиях происходило становление институтов возмещения вреда.

Анализ особенностей наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, обусловил следующие выводы:

1. В целях возмещения вреда, причиненного органами дознания и предварительного следствия, наряду с общими условиями наступления гражданско-правовой ответственности, предусмотрены специальные условия ответственности.

По правилам ст. 1070 ГК РФ необходимо, чтобы вред явился результатом незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к

административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности.

Как следует из указанной нормы, в ней определяется исчерпывающий перечень незаконных действий должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. Не следует ограничивать рассматриваемый деликт указанными рамками. Оптимальным и эффективным решением является отказ законодателя от перечисления перечня незаконных действий правоохранительных органов и суда, а ч. 1 ст. 1 070 ГК РФ изложить в новой редакции: «Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет средств бюджета Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации или бюджета муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц указанных выше органов».

2. Под незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, на взгляд авторов, следует понимать их действия, нарушающие права любой отрасли права.

3. Специфика деятельности органов дознания и предварительного следствия заключается в том, что в некоторых случаях совершаются так называемые следственные ошибки, когда в процессе привлекаются невинные граждане. К ним могут применяться меры процессуального принуждения, что является неблагоприятным последствием, негативно сказывающимся на их физическом и психическом состоянии. Их невинность может устанавливаться позже в ходе расследования, а иногда и после вынесения приговора.

4. Субъектами, имеющими право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия являются подозреваемый, обвиняемый,

подсудимый и осужденный, если они были необоснованно привлечены к уголовной ответственности, и если дело в отношении них было прекращено по реабилитирующим основаниям либо был вынесен оправдательный приговор. Вместе с тем законом установлены случаи, когда возможен переход данного права к другим лицам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.: по состоянию на 1 сентября 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 1995 г.: по состоянию на 1 сентября 2017 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: по состоянию на 20 авг. 2016 г. // Рос. газета. - 2001. - 31 декабря.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г.: по состоянию на 20 авг. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52. - Часть I. - Ст. 4921.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июл. 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июл. 1998 г.: по состоянию на 20 авг. 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1998. - N 31. - Ст. 3823.

7. О полиции: федер. закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г.: по состоянию на 15 дек. 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900.
8. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 21.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 10. - Ст. 1334.
9. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1961. - № 50. - Ст. 525 / утратили силу.
10. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. - Ст. 407 / утратил силу.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 374 с.
2. Анисимов А. П. Гражданское право России. Общая часть: учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 463 с.
3. Барков А.В. Гражданское право. Часть 2: учебник/ Барков А.В., Вавилин Е.В., Голубцов В.В.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 751 с.
4. Батычко В.Т. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. - Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009. - 73 с.
5. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть/ А.И. Иванчак — М.: Статут, 2014.— 159 с.
6. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 797 с.

7. Королев И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. - М.: Статут, 2014. - 136 с.
8. Михайленко О.В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. - М.: Волтерс Клувер, 2011. – 352 с.
9. Павлова, И.Ю. Гражданское право. Особенная часть: учебное пособие/ Павлова И.Ю.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.— 143 с.
10. Памятники русского права: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII - XV вв.. Вып. 2 / сост.: Зимин А.А.; под ред.: Юшков С.В. - М.: Госюриздат, 1953. - 442 с.
11. Российское гражданское право: учебник: в 2 томах. - 3-е изд., стереотип., учеб.- Том 2. Обязательственное право /В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов; - М.: Статут, 2013. - 1208 с.
12. Рябко А.И., Маленко О.О. Ответственность и ее формы в российском гражданском праве. - Ростов н/Д., 2013. – 48 .
13. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. -4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2013. - 480 с.
14. Шевченко А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие/ А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. — М.: Статут, 2013.— 133 с.

в) статьи, научные публикации

1. Ахвердиев Э.А., Морозов И.К., Лабазанов А.Д. Особенности применения норм об ответственности за вред, причиненный органами государственной власти / Э.А. Ахвердиев, И.К. Морозов, А.Д. Лабазанов // Новая наука: От идеи к результату. - 2016. - № 8-1 (96). - С. 121-122.

2. Богданов В.П., Богданова И.С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики // Адвокат. - 2013. - № 1. - С. 24-36.
3. Войтенко О.Н. Генезис института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в национальной правовой системе / О.Н. Войтенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (43). - С. 94-97.
4. Войтенко О.Н. Историко-правовой аспект становления и развития института возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных органов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 2 (44). - С. 86-89.
5. Гинц Е.М. Деликтные обязательства и обязательства вследствие правомерного причинения вреда: общее и особенное // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 22. – С. 85 -88.
6. Голоев О.А., Хевсаков А.В. Основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. - 2016. - № 37. - С. 154-157.
7. Голубцов В.Г. Особенности имущественной ответственности публично-правовых образований в гражданском праве: общие положения // Вестник Пермского университета. - 2012. - № 2. - С. 97-110.
8. Зокоев В.А., Иванов К.М., Кашников В.В. Особенности наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц органов дознания и предварительного следствия // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2017. № 1 (34). С. 54-60.

9. Исираилова А.Т. Органы внутренних дел как специальный субъект гражданско- правовой ответственности // Известия ВУЗов Кыргызстана. - 2016. - № 1. - С. 131-134.
10. Камаева А.В., Морозова М.В., Новоселова К.А. Некоторые аспекты внедоговорной ответственности публично-правовых образований вследствие причинения вреда // Марийский юридический вестник. - 2016. - Т. 1. - № 3 (18). - С. 85-89.
11. Королев И.И. Особенности возмещения (компенсации) вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (часть первая) / И.И. Королев // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 6. - С. 170 – 190.
12. Костин Ю.В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. - 2010. - № 7. - С. 22-25.
13. Латыев А. Возмещение государством убытков, вызванных незаконной регистрацией прав на недвижимость // Жилищное право. - 2013. - № 7. - С. 57 – 60.
14. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско- правовой ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. - 2015. - № 10. - С. 42 — 45.
15. Лядащева-Ильичева М.Н. Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649-1833 гг. // История государства и права. - 2010. - № 8. - С. 26-28.
16. Муравский В.Ф. Становление и развитие в России института гражданско- правовой ответственности за причиненный вред // Юридический мир. - 2006. - № 4. - С. 76-80.
17. Невзгодина Е.Л. Отдельные случаи ответственности за причинение внедоговорного вреда по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. - 2011. - № 2. - С. 192-196.

- 18.Непомнящая И.С. Вопросы гражданско-правовой ответственности при применении регрессных требований к сотрудникам полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38). - С. 49-53.
- 19.Нешатаева Т.Н. Имущественная ответственность за вред, причиненный государством: проблемы судебной практики / Т.Н. Нешатаева // Арбитражная практика. - 2011. - № 9. - С. 60-70.
- 20.Носкова Ю.Б. Основание и условия возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2015. - № 1 (30). - С. 9-14.
- 21.Ом А.И. История становления и развития института компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве России // Центральный научный вестник. - 2017. - Т. 2. - № 12 (29). - С. 81-84.
- 22.Оспенников Ю.В. Проблема ответственности судебных чиновников по Судебнику 1550 г. // Вектор науки ТГУ. - 2011. - № 1 (4). - С. 93 – 96.
- 23.Панова И.В. Порядок разрешения вопросов о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями государственных органов и должностными лицами // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 4. - С. 91-102.
- 24.Сабилова Л.Л. Надлежащий ответчик в делах о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 80-84.
- 25.Сенин Н.Н. История становления и развития института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе древней Руси и России до октября 1917 года // Уголовная юстиция. - 2014. - № 1 (3). - С. 51-60.
- 26.Чорновол Е.П. Юрико-фактические основания возникновения обязательств по возмещению имущественного и компенсации морального вреда, причиненного незаконными актами публичной власти / Е.П.

Чорновол // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 8. - С. 53 - 59.

27. Шемелев К.С. Субъект гражданско-правовой ответственности при рассмотрении исков к государству о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления / К.С. Шемелев // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - № 28. - С. 34-40.

28. Шубин Д.В. Порядок возмещения вреда, причинённого государственными органами и должностными лицами // Отечественная юриспруденция. - 2017. - Т. 1. - № 5 (19). - С. 46-49.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 22 января 2016 г. по делу № 33-1078/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.09.2017).
2. Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 мая 2015 г. по делу № 33-1541/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.09.2017).
3. Апелляционное определение коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 марта 2015 г. по делу № 33-875/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 01.09.2017).

4. Решение Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 33-2853/2016 от 14 дек. 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.09.2017).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 19.08.2015 № 33-2343-2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 01.09.2017).
6. Апелляционное определение Магаданского областного суда от 15.06.2016 N 33-447/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.01.2016 N 33-299/2016 по делу № 2-153/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22.10.2015 по делу N 33-18513/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
9. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 04.12.2014 по делу N 33-10131/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
10. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 24.07.2014 по делу N 11-6867/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
11. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05.06.2014 по делу № 33-8033/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2017 № 33-5505/2017 по делу № 2-2435/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).

13. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.02.2017 по делу № 33-2681/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 10.09.2017).
14. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан 30 августа 2017 г. Дело № 33-17924/2017 [Электронный ресурс]. <http://судебныерешения.рф/29152725> (дата обращ. 10.09.2017).